

СОВРЕМЕННАЯ ЭССЕИСТИКА: ЖИЗНЬ НА ГРАНИ СМЫСЛА

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Випуск 2 (32) 2014
УДК 82.09 – 4

Садикова Л. Сучасна есеїстика: життя на межі смислу; 8 стор.; кількість бібліографічних джерел – 12; мова – російська.

Анотація. Стаття присвячена осмисленню сучасних найгостріших філософських, етнічних та екологічних проблем людства засобами есеїстики.

Ключові слова: жанр есе, художні засоби есе, смисл життя.

Поиски идентичности личности человека и этноидентичности народов актуальны в контексте гуманистических устремлений человечества, поскольку риски утраты культуры остаются самодовлеющими на протяжении всей истории его существования.

Каковы эти поиски, как они актуализируются в эссе, – проследим на материале эссе авторов разных эпох и разных культур, особо сосредоточившись на эссеистике XX в.

Родоначальник жанра французского эссе М. Монтень в эссе «Наши чувства устремляются за пределы нашего «Я» утверждает следующее: «Мы никогда не бываем дома, мы всегда пребываем где-то вовне, ищем себя, стремимся понять все происходящее и с миром, и с собой» [7, с. 21]. Тем самым он следует заповеди, которую провозгласил античный философ Платон: «Делай свое дело и познай самого себя» и предлагает ей следовать другим с тем, чтобы достичь определенного совершенства в этом несовершенном мире [там же].

Русский философ начала XX века Н. Бердяев разделяет устремления и античного философа Платона, и французского мыслителя М. Монтеня. Об этом он совершенно определенно заявляет в своем философском труде «Самопознание»: «Эта книга по замыслу своему философская, посвященная философской проблематике. Дело идет о самопознании и потребности понять себя, осмыслить свой тип и свою судьбу» [3, с. 251]. Далее он поясняет свои устремления: «Я решаюсь заняться собой не только потому, что испытываю потребность себя выразить и отпечатать свое лицо. Но и потому, что это может способствовать постановке и решению проблем человека и человеческой судьбы, а также пониманию своей эпохи» [3, с. 254]. С его точки зрения, «...настоящее осмысливание и заключается в том, чтобы понять все происходящее с миром как происходящее с собой» [3, с. 252]. «Я» и весь мир, весь мир и «Я» – таким представляется жизненное кредо русского философа Н. Бердяева.

Эта смысловая доминанта укрепляется в культуре конца XX века и получает в ней своеобразное прочтение, что также содействует развитию жанра эссе, то есть культурный контекст оказывается благоприятным для его активизации. Происходит самопознание и познание мира, эпохи, личности человека в эссеистических произведениях. Эссеистика ставит проблемы общечеловеческого и национального порядка, поворачивается к самой литературе как предмету рефлексии.

Обратимся к украинской эссеистике 90-х годов прошлого века. О. Забужко в «Хрониках от Фортинбраса» размышляет над негативными реалиями в жизни украинского народа, которые, если не преодолеть, могут привести к отчуждению нации и потере своей национальной самобытности. В эссе «Філософія і культурна притомність нації» утверждается необходимость существования «власної національної філософії». На вопросы – «Звідки ми? Хто ми? Куди йдемо?» – должен быть всегда четкий ответ. «Нині українська культура перебуває в безпрецедентно відкритому соціальному просторі, і в цьому її без перебільшення всесвітньо-історичний шанс. Однак без опритомнення, котре передбачає рефлексію над усіма своїми деформаціями і тільки через це – справдешне культурне освоєння-зрозуміння-подолання української національної трагедії XX-го століття, – годі сподіватися цим шансом оволодіти» [6, с. 151].

Автор настаивает на исключительной роли литературы в сохранении национальной ментальности украинского народа. «Я не згадала, – пишет она, – про ще одну важливу обставину: вже дівчиськом я знала, що належу до нації, котра завдячує літературі самим своїм існуванням. В цьому нема нічого спеціально нового, ані надзвичайного: колоніальні народи не мають своєї власної історії», и продолжает: «...чи не єдиною продуквиною для згниченої колективної чуттєвості залишається мова» [6, с. 23]. Далее О. Забужко утверждает: «...жоден бунт не є абсурдним...» [6, с. 12], если он, – добавим мы, – призван обеспечить торжество истины – истины осознания себя как нации, возрождения духа нации, ментальности украинского народа.

Перейдем к русской эссеистике. В. Ерофеев в сборнике эссе «Русские цветы зла» размышляет о русском национальном сознании, о менталитете современного русского человека и о «несчастных русских обстоятельствах», в которых ему приходится жить и выживать. С его точки зрения, «...русская душа не может определиться, «кто она – европейка, азиатка или что-то совсем особенное» [5, с. 8]; «Русский человек – вечный утопающий. Однако не утопленник. В сущности, это непотопляемый утопающий» [5, с. 6]. В эссе «Щель» автор констатирует отсутствие целостности в русском национальном характере: «Секрет русского человека в том, что у него есть щель. Или – дыра. Или пробина, если прибегнуть к морскому сравнению. Во всяком случае, в нем определенно нет герметичности. Нет осознания себя как целостности, как законченной завершенной формы. Где щель, там расколотость, разбитость, опустошенность» [там же].

Современная русская литература, считает В. Ерофеев, впитала все худшее, что есть в русской действительности, иронично это отразилось и восседает на Олимпе вакханалии зла: «Последняя четверть XX века в русской литературе определилась властью зла. Вспомнив Бодлера, можно сказать, что современная литературная Россия нарвала целый букет *fleurs de mal*» [5, с. 232].

Проблема идентичности, но уже с иными смысловыми акцентами (не обретение, а угроза потери, усреднения, «постмодернистского» коллажного смешивания) характерна и для европейских славянских литератур.

Польский писатель-эссеист Андрей Стасюк в эссе «Корабельний щоденник» излагает нам свое видение современной Европы: «Мапа Європи нагадує таріль з якоюсь невдалою стравою. Німецька котлета, вагон російських картопель, французький салат, італійська спаржа, іспанський десерт і британський компот на заправку. Тут і там усе однаково заляпано плямами якихось підлив» [8, с. 19]. «Якби я мав вигадати якийсь герб Центральної Європи, – продовжує свої розсудження автор, – то в одному з його полів розташували б напівтемряву, а в якомусь іншому порожнечу. Перше б означало неочевидність, а друге слугувало б знаком усе ще неосвоєного простору. Дуже гарний герб з дещо невиразними обрисами, що їх можна заповнити уявою. Або сном» [8, с. 27]. «Я – центральноєвропейець», – ще одно іронічне заключення А. Стасюка по поводу потери национальной идентичности. И это проблема, последствия неразрешения которой довольно-таки чреватые – чем, покажет только время. Знаменательно, что и эти аспекты поисков идентичности (как центральной темы современной эссеистики) уже учитываются и адаптируются украинскими писателями, однако с целью решения собственных задач: определения ориенти-

ров, преодоления «страхов» и «тревог» национальной ментальности.

Ю. Андрухович в эссе «Центрально-східна ревізія» описує своє видіння проблем и состояние современной Европы: «Перебування між росіянами й німцями – історичне призначення Центральної Європи. Центральноєвропейський страх історично коливається між двома тривогами: німці йдуть, росіяни йдуть. Центральноєвропейська смерть – це смерть в'язнича або табірна, до того ж колективна, *Massenmord*, зачистка. Центральноєвропейська подорож – це втеча. Але звідки й куди? Від росіян до німців? Чи від німців до росіян? Добре, що на ці випадки на світі ще є Америка» [1, с. 101]. При цьому, як утверджує автор, корелятом «майбутнього в нас є надія, так само як пам'ять є присутнім у нас корелятом минулого»; «Моя пам'ять дозволяє мені робити все, що я забажаю. Моя надія не має меж. Я змішую часи, перегортаю десятиліття, змішую простори і заселяю життям площини перетину. Отже, хай буде літо, ми мандруємо вологою передгірською рівниною десь у Дунайському басейні, тут близько до центру Європи і у кожного з нас, людське «я» лежить у центрально-східній частині тіла...» [1, с. 125].

Обретение идентичности, как утверждают писатели-эссеисты, может быть успешным при условии обретения веры и осознания роли религии в жизни человека и общества. Такова их общая позиция независимо от эпохи и вне зависимости от культуры. Рассмотрим лишь некоторые тезисы.

В русской литературе уже сложилась традиция интерпретации идей веры в контексте размышлений над проблемами человека и культуры. Русский поэт и эссеист начала XIX века К. Батюшков в одном из своих эссе «Нечто о морали, основанной на философии и религии» размышляет над проблемами, связанными с моралью, философией и религией и настаивает на их важной, исключительной роли в жизни русского человека и русского общества: «Что такое все наши познания, опытность и самые правила нравственности без веры, без сего путеводителя и зоркого, и строгого, и снисходительного?»; «Признаемся, что смертному нужна мораль, основанная на небесном откровении, ибо она единственно может быть полезна во все времена и при всех случаях: она есть щит и копье доброго человека, которые не ржавеют от времени» [2, с. 127].

Английский эссеист XIX века Дж. Г. Ньюман в своем эссе «Religion and science» рассуждает о роли религии и науки в жизни человека, их значимости: «a body without a soul has no life» и проводит аналогию «...THAT A POLITICAL PARTY WITHOUT AN IDEA, NO UNITY!» [12, с. 198].

Эта традиция унаследована и эссеистикой XX века. Так, современный французский эссеист

Р. Дебре в эссе «Священный огонь, состояние религиозности» («Le feu sacré, fonctions du religieux») настаивает на том, что «только вера может изменить мир» («Ici il affirme que c'est la croyance qui peut changer le monde»); что «только вера – это реальная и эффективная сила, которая способна изменить состояние дел в мире» («La puissance réelle, celle qui transforme les choses, la force effective, est du côté de la croyance») [9, с. 89].

В. Ерофеев и в этом вопросе видит проблему для русского человека. Он размышляет о русском православии и утверждает: «При всей своей обрядовой помпезности русское православие – тоже с щелью. При всех своих поразительно сильных по цвету средневековых иконах оно – черно-белое, не знает оттенков. Оно похоже на спущенное колесо. Весомо лежит, скверно едет. Сидя на этом колесе, замечательно глядеть на звездное небо и рассуждать о русском хлебосольстве» [5, с. 8]. И с горькой иронией он констатирует: «Наверное, водка – единственная святая вода, которая, как с ней ни борись, не перевелась на Руси. Замечательно никуда не ехать» [там же].

Глобальная проблема, с которой столкнулось человечество, и на которую мгновенно отреагировали пистели-эссеисты – это генетические манипуляции и клонирование. Известный немецкий философ и социолог Юрген Хабермас размышляет над этой проблемой в своем эссе «Будущее человеческой природы» («L'Avenir de la nature humaine»), и о том, к каким негативным последствиям она может привести [10].

Жанровая форма эссе востребована на протяжении всей истории человечества, по-

скольку ее содержанием является «...трагический облик времени, дисгармония действительности...» и обусловленная этим «...противоречивость самого человека...» [4, с. 32]. Такая мировоззренческая позиция писателей-эссеистов объясняется их стремлением преодолеть трагический разрыв между общечеловеческими и индивидуально-личностными ценностями человека и обретением, насколько это возможно, точки опоры в жизни – тех нравственно-моральных ориентиров, которые могли бы вывести народы и культуры из того хаоса, в который ввергли их революции и войны.

Содержательность эссе совершенно верно описал английский эссеист XVII века Дэвид Хьюм в своем эссе «Of the dignity or meanness of human nature» («О достоинстве или убожестве человеческой природы»): «the dignity of human nature trouble philosophers and poets from the beginning of the world to this day» («достоинство человеческой природы волнует философов и поэтов с начала мира и до настоящего времени») [11, с. 76].

Общее содержание эссеистики как мощного культурологического феномена – сложный жизненный материал и серьезные морально-этические проблемы жизни. Вопросы общечеловеческого характера – место человека в мире, его понимание собственной личности, отношение к окружающей действительности, к человечеству, поиски культурной и национальной идентичности – составляют нерв эссеистических произведений, авторы которых остро ощущают достоинства этой литературной формы, хотя и не всегда называют свои произведения эссе.

Литература

1. Андрухович Ю. Центрально-східна ревізія /Юрій Андрухович // Моя Європа. – Львів: ВНТЛ – Класика, 2007. – С. 71-126.
2. Батюшков К.Н. Избранная проза / Константин Батюшков. – М.: Сов. Россия, 1988. – 528 с.
3. Бердяев Н. А. Самопознание: Сочинения / Николай Бердяев. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – 624 с.
4. Березкина В.И. Формирование и пути развития эссе в английской литературе XVII веке / В. Березкина / Учеб. пособие /. – Днепропетровск: Гос.университет, 1984. – 116 с.
5. Ерофеев В. Русские цветы зла / Виктор Ерофеев // Ерофеев Вик. В лабиринте проклятых вопросов: Эссе. – М.: Союз фотохудожников России, 1996. – С. 232–250.
6. Забужко О. Хроніки від Фортінбраса. Вибрана есеїстика 90-х / Оксана Забужко. – К.: Факт, 1999. – 340 с.
7. Монтень М. Опыты / Мишель Монтень. – В 2-х т. Т.1. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 526 с.
8. Стасюк А. Корабельний щоденник / Анджей Стасюк // Моя Європа. – Львів: ВНТЛ – Класика, 2001. – С. 7-67.
9. Debray Régis. Le feu sacré, fonctions du religieux // Magazines littéraires. – 2003. – № 421.
10. Habermas Jürgen. L'avenir de la nature humaine // Magazines littéraires. – 2003. – № 420.
11. Hume David. Of the dignity or meanness of human nature. Great English Essays Ed. James Reeves. Cassel-London, 1961. – P.76-81.
12. Newman John Henry. Religion and science // Great English Essays. Ed. by James Reeves. Cassel-London, 1961. – P.193-198.

Лариса Садыкова

СОВРЕМЕННАЯ ЭССЕИСТИКА: ЖИЗНЬ НА ГРАНИ СМЫСЛА

Аннотация. Статья посвящена осмыслению современных острых философских, этнических и экологических проблем средствами жанра эссеистики.

Ключевые слова: жанр эссе, художественные приёмы эссеистики, смысл жизни.

Larysa Sadykova

MODERN ESSAYS: LIFE ON THE VERGE OF SENSE

Summary. The article deals with the artistic reflections on one of the most complicated issues of humanity – searches for the sense of life. Essay artistically reflects these searches.

Key words: the sense of life, the essay genre, artistic reflections.

Стаття надійшла до друку 24.12.2014 р.

Садикова Лариса Володимирівна – доцент, доктор філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов Інституту журналістики Київського національного університету імені Тараса Шевченка.